

МАРШАЛ КОНЕВ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

*Эмануил Иоффе, доктор исторических наук, профессор ВГПУ
им. Максима Танка*

Имя советского полководца Ивана Степановича Конева известно всему миру. По степени полководческого таланта после маршала Жукова одни западные военные историки и аналитики на второе место ставят Рокоссовского, другие — Конева. Об этом человеке написаны десятки книг, сотни статей, созданы фильмы. Вышли в свет две книги его военных мемуаров. Создаётся впечатление, что мы знаем о маршале Коневе всё. Но это только кажется. До настоящего времени в биографии этого военного деятеля есть немало неизвестных и малоизвестных широкому читателю страниц. Остановимся на некоторых из них.

С первого дня своей жизни Иван Конев стал полусиротой. В день его рождения умерла мать — Евдокия Степановна. Воспитательницей мальчика стала сестра отца Клавдия Конева.

С шести лет будущий маршал научился помогать старшим, а с двенадцати ушёл на заработки — вырубку и сплав леса в Архангельской и Вологодской губерниях. И это при том, что после окончания приходской школы Ваня Конев получил похвальный лист с надписью «За выдающиеся успехи и примерное поведение» и грамоту земского училища.

Четвёртого июля 1918 г. в Москве открылся V Всероссийский съезд Советов, делегатом которого был 20-летний военный комиссар Никольского уезда Вологодской губернии Иван Конев. В ночь на 7 июля 1918 г. во главе отряда коммунистов и сочувствующих им рабочих он принял участие в подавлении контрреволюционного мятежа «левых» эсеров в Москве. Это происхо-

дило в районе Каланчёвской площади, где размещались три крупнейших железнодорожных вокзала. Попытки мятежников использовать их были сорваны.

Когда началась Гражданская война, Иван Конев подал рапорт: «Хочу на открытый фронт». В качестве комиссара бронепоезда № 102 («Грозный») он воевал на Восточном фронте против Колчака. Не всем известно, что этот бронепоезд совершил не меньше героических дел, чем бронепоезд 14-69 из пьесы Всеволода Иванова. «Грозный» с боями прошёл по железнодорожным путям от Камышина на Волге до побережья Тихого океана. После этого Конев в качестве комиссара бригады сражался в Приморье против банд атамана Семёнова.

Особая страница в его биографии — участие в подавлении Кронштадтского восстания весной 1921 г., которое до недавнего времени трактовалось как «Кронштадтский мятеж». Двадцать девятого декабря 1927 г. в газете «Комсомольская правда» был опубликован материал «Солдат переднего края», посвящённый 80-летию Конева. Журналист Владимир Понизовский писал: «Двадцатитрёхлетний комбриг приехал в Москву на X съезд партии. Через несколько дней, рядовым бойцом ударной колонны, Конев ушёл на штурм поднявшего мятеж Кронштадта». В действительности же И. С. Конев был среди трёхсот добровольцев — делегатов и гостей съезда, возглавляемых К. Е. Ворошиловым, которые отправились в Петроград на подавление Кронштадтского восстания. Но он был не рядовым бойцом, а командиром батареи, которая вела огонь с косы Лисий Нос [1, с. 261].

Позже Иван Степанович рассказывал маршалу И. Х. Баграмяну, что это, пожалуй, наиболее важный день в его жизни.

Прославленный маршал, на боевом счету которого было немало блистательных военных операций, отмечал: «Этот штурм — беспрецедентный в истории. Даже в Великую Отечественную, в обе мировые войны не найти подобного: сухопутными войсками, при поддержке лишь полевой артиллерии, в пешем строю, весной, по зыбкому льду, уже подточенному полыньями, взять первоклассную морскую крепость — крепость с грозными фортами, с артиллерией и пулемётами, да ещё стоящей под защитой линейных кораблей!» [2].

К сожалению, до настоящего времени в энциклопедических изданиях не указывается, что становление полководческого искусства И. С. Конева происходило на белорусской земле, в частях Белорусского военного округа.

В 1934 г. выпускная комиссия Военной академии им. М. В. Фрунзе пришла к заключению, что выпускник особого факультета «И. С. Конев академический курс усвоил отлично. Он достоин выдвижения на должность командира и комиссара стрелкового соединения». После беседы с начальником академии Б. М. Шапошниковым Иван Конев получил назначение в Белорусский военный округ командиром 37-й стрелковой дивизии, штаб которой размещался в городе Речице. Вскоре сюда приехали его жена, дочь и сын, а затем и отец [3, с. 136].

Комдив Конев учил солдат и командиров воевать в условиях, приближенных к боевым, требовал совершенного владения боевой техникой. Неоднократно проводились и совместные учения воинов 37-й дивизии с моряками Днепровской военной флотилии.

В один из июньских дней 1934 г. 37-ю дивизию подняли по тревоге. Она получила задачу выдвинуться в сторону границы, отрабатывая вопросы организации марша и встречного боя с последующим переходом в наступление и форсированием реки Днепр во взаимодействии с Днепровской военной флотилией. В одном из полков проверялся батальон на тактических учениях с боевой стрельбой, в другом — командирская подготовка, в артиллерийском полку — боевая стрельба.

В документе из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, составленном по результатам этих учений, сказано: «...командир дивизии Конев проявил высокие организаторские способности... Ценно то, что командиры частей дивизии работали инициативно, но под неослабным контролем штаба за выполнением отданных распоряжений... Чувствуется командирская воля...» [4, л. 14]. Менее чем через полгода 37-я стрелковая дивизия под командованием И. С. Конева по большинству показателей стала одной из лучших в Белорусском военном округе.

Летом 1936 г. Иван Степанович был назначен командиром 11-го стрелкового корпуса, который дислоцировался под Минском. В Белорусском военном округе в то время проводилось немало учений. Руководителем одного из них был только что вступивший в новую должность И. С. Конев. Для полков, оснащённых батальонами танкеток, он с помощью начальника штаба корпуса В. Я. Колпакчи, ставшего впоследствии генералом армии, видным советским военачальником, создал обстановку, позволившую ему проверить возможности новых образцов вооружения. В утверждённом Коневым акте комиссии был сделан вывод о целесообразности включения в штат стрелковых соединений танковых подразделений. В августе 1936 г. Иван Степанович Конев получил правительственную награду — орден Красной Звезды.

В 1934–1937 гг. огромное влияние на формирование будущего полководца оказал командующий войсками Белорусского военного округа, командарм 1-го ранга И. П. Уборевич. И. С. Конев вспоминал: «Мне долгое время пришлось командовать полком и дивизией под начальством Иеронима Петровича Уборевича. Из всех учителей я с наибольшей благодарностью вспоминаю именно его. Он сыграл в моём росте, как и в росте других моих сослуживцев, большую роль».

Военные историки отмечают, что войска под командованием Ивана Конева успешно действовали в Смоленском сражении, Московской и Курской битвах, в битве за Днепр, в Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Львовско-Сандомирской, Висло-

Одерской, Берлинской и Пражской операциях.

В 2005 г. в Москве вышла книга Ю. Н. Лубченкова «100 великих полководцев Второй мировой». В ней есть биография «Конев Иван Степанович». Участие будущего маршала, а тогда, в июле 1941 г., командарма 19-й армии в обороне Витебска посвящено только одно предложение: «Главные силы армии (19-й. — Э. И.) вступили в боевые действия в июле в районе Витебска, где на несколько суток задержали продвижение немецкой 3-й танковой группы». Но какое расстояние в среднем проходили немецкие танки в сутки в первые недели войны? Ответ прост: 50 километров.

Прорыв группы армий «Центр» восточнее Минска потребовал срочных мер. Двадцать пятого июня 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение создать оборонительный рубеж с главной полосой по линии Сущево, Витебск, река Днепр. На него выдвигалась группа армий резерва Ставки. В её состав вошли четыре армии: с 19-й по 22-ю. В ночь на 26 июня командующий 19-й армией генерал-лейтенант И. С. Конев получил задачу перегруппировать соединения армии из-под Киева в район Витебска. В фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации хранится текст приказа, полученного им: «Развёртывание и сосредоточение соединений произвести в Яновичи, Добромысль, Турово, Малиновка не позднее 5 июля» [5, л. 24].

Дополнительно начальник оперативно-го управления штаба Юго-Западного фронта полковник И. Х. Баграмян сообщил, что 26-й механизированный корпус остаётся на месте и выводится в резерв Ставки. Взамен его должен прибыть 23-й мехкорпус из Орловского военного округа.

К фронту эшелоны с войсками и техникой шли медленно из-за полного превосходства немецкой авиации. Наконец головному эшелону, в котором находилась оперативная группа штаба во главе с командармом, удалось достичь Рудни. В штабе Западного фронта Конев получил боевую задачу от маршала С. К. Тимошенко: «Соберите всё, что имеется под рукой, товарищ Конев, и отбросьте противника от Витебска. С подходом армии организуйте устойчивую оборону в междуречье Западной

Двины и Днепра. Вот здесь, — маршал показал на карте полосу обороны, — одновременно думайте над тем, как лучше разгромить соединения 39-го моторизованного корпуса немцев. И не только думайте, но и действуйте».

Отдав начальнику оперативного отдела штаба армии необходимые указания по организации обороны и приказав развернуть в районе Рудни командный пункт, Конев с небольшой группой работников штаба, радиостанцией и отделением охраны выехал в Витебск, чтобы выяснить на месте обстановку до прибытия войск. По пути, который длился более 30 километров, командарм подчинял себе отступающие подразделения. В Витебск он вошёл с несколькими стрелковыми подразделениями, двумя артиллерийскими батареями и десятью танками. Седьмого июля 1941 г. генерал Конев принял решение нанести противнику контрудар сводным отрядом 220-й моторизованной дивизии, усиленным артиллерийским полком. Части стрелковых корпусов занимали оборону севернее и южнее Витебска, отражая удар подошедшей 20-й немецкой танковой дивизии. Вскоре сюда подошла и 900-я моторизованная бригада, в которую входили 2-я и 3-я танковые группы 4-й танковой армии генерал-фельдмаршала фон Клюге.

Более трёх суток шли ожесточённые бои. В результате нанесённого контрудара, стойкости оборонявшихся частей 19-й армии противник был вынужден отказаться от наступления вдоль магистрали Витебск — Смоленск и приступить к перегруппировке. После 10 июля под ударами частей 19-й и 20-й армий в течение двух последующих дней 20-я и 7-я немецкие танковые дивизии 3-й танковой группы, не знавшие поражений на поле боя в Польше и во Франции, вынуждены были отойти на север-запад и на юг.

«Танковая группа Гота отражает в районе Витебска упорные контратаки противника с севера и востока. Части танковой группы Гота, продвигающиеся вслед за ударным клином вдоль Западной Двины, также подвергаются непрерывным контратакам противника из районов Великих Лук и Невеля» [6, с. 121].

По мнению большинства военных историков, Конев остаётся одним из самых талантливых полководцев Советской Армии.

В годы Великой Отечественной войны между военачальниками Жуковым и Коневым шла негласная «конкуренция» — кто более успешно проведёт ту или иную операцию. Есть все основания считать, что И. С. Конев был одним из самых выдающихся командующих фронтами и постоянным «конкурентом» Г. К. Жукова, у которого оспаривал славу величайшего полководца. На заключительном этапе войны, особенно в ходе Берлинской операции, Сталин поддерживал это «соревнование» под девизом: «Кто раньше войдёт в Берлин — 1-й Белорусский или 1-й Украинский фронт?». Оба маршала апеллировали к Верховному Главнокомандующему, а он чувствовал себя верховным судьёй, от которого зависит окончательное решение. Во время штурма Берлина город должен был взять Конев, но это право было передано Жукову. В то же время между двумя полководцами были нормальные, даже приятельские отношения.

Мало кому известны два исторических факта, когда Жуков «спас» Конева, а Конев «спас» Жукова. В начале октября 1941 г. Западный фронт под командованием Конева потерпел сокрушительное поражение под Орлом и Вязьмой.

Несмотря на стойкое сопротивление 19-й и 30-й армий генералов М. Ф. Лукина и В. А. Хоменко, противник 2 октября прорвал их оборону на 30 километров по фронту и на 15–20 — в глубину. Шестого октября 1941 г. танковые и моторизованные соединения вермахта вышли в район Вязьмы и окружили западнее неё войска 19-й и 20-й армий генерал-лейтенантов М. Ф. Лукина, Ф. А. Ершакова и оперативной группы генерал-лейтенанта И. В. Болдина Западного фронта и 24-й, 32-й армий генерал-майоров К. И. Ракутина, С. В. Вишневого Резервного фронта. В окружение попали и войска 16-й армии Западного фронта, которые 5 октября были подчинены командующему 20-й армией генералу Ершакову.

Большинство военных историков считает, что в тот момент оборона Москвы развалилась в результате мощных ударов немецких войск и непродуманных, неуверенных действий генералов И. С. Конева, А. И. Еременко и маршала С. М. Будённого — командующих соответственно войсками Западного, Брянского и Резервного фронтов.

Сталин отозвал с Ленинградского фронта Жукова и приказал ему выехать в штаб Западного фронта, тщательно разобраться в положении дел и позвонить ему.

В одной из бесед с Константином Симоновым Г. К. Жуков вспомнил, что в телефонном разговоре Сталин сказал ему, что, как только правительственная комиссия под руководством Молотова завершит расследование, Конев предстанет перед судом военного трибунала. Жуков возразил, что ещё один процесс произведёт тяжёлое впечатление на армию. Он напомнил, что суд и расстрел командующего войсками Западного фронта Д. Г. Павлова в начале войны ничего не дали. Жуков попросил оставить Конева своим заместителем и отправил его командовать на крайнее правое крыло Западного фронта.

В 1946 г. собралось расширенное заседание Высшего военного совета. Председательствовал Сталин, секретарём был заместитель начальника Генштаба С. М. Штеменко. Среди присутствовавших — члены Политбюро Берия, Каганович, Булганин и военные деятели: начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР Ф. И. Голиков, первый заместитель Жукова (главкома Сухопутных войск) И. С. Конев, преемник Жукова на посту главнокомандующего Группой советских войск в Германии В. Д. Соколовский, командующий Северной группой советских войск в Польше К. К. Соколовский, первый заместитель командующего танковыми и механизированными войсками П. С. Рыбалко, начальник тыла Вооружённых Сил СССР А. В. Хрулёв.

Сталин вручил Штеменко папку и предложил огласить её содержание. Штеменко достал из неё отпечатанное на машинке признание главного маршала авиации А. А. Новикова. Суть его сводилась к следующему: Жуков политически неблагонадёжен, враждебно настроен к ЦК партии и правительству. На основании показаний, полученных от более чем 70 арестованных военных, включая и Новикова, Жуков обвинялся в заговорщической деятельности против партии, правительства и лично Сталина.

Сталин добавил, что лица из ближайшего окружения чрезмерно расхваливают Жукова, на что он реагирует спокойно. Сталин предложил Высшему военному со-

вету рассмотреть вопрос о Жукове и решить, что с ним делать.

Конев отверг обвинение в нечестности и неуважении Жукова к ЦК, указал на его достойное поведение на фронте, постоянное посещение им передовой, помощь командирам при выполнении приказов Ставки. Нечестный в политическом смысле человек так бы себя не вёл [7, с. 204–205]. Примерно в том же духе высказались о Г. К. другие военные, за исключением Голикова.

Члены Политбюро утверждали, что Жуков опасный человек с бонапартистскими замашками. Его сняли с поста главнокомандующего Сухопутными войсками и заменили Коневым. Сталин ещё раз поднял вопрос о судьбе Жукова. Речи членов Политбюро создавали впечатление, что они склоняются к репрессивным мерам. Однако сопротивление присутствовавших военных, начавшееся выступлением маршала Конева, по-видимому, убедило Сталина, что это не дело Тухачевского, когда военные промолчали. Сейчас они выступили почти единым фронтом против предъявленных Жукову обвинений в заговоре против ЦК партии и правительства, а точнее — против существующего строя. Тогда Сталин предложил назначить его командующим войсками Одесского военного округа. Совет одобрил это решение [8, с. 71].

Сегодня уже не надо никому доказывать, что «вождь всего прогрессивного человечества» был мстительным человеком. Сталин не забыл позиции маршала Конева на заседании Высшего военного совета в 1946 г., которая в совокупности с позициями других военачальников не дала ему возможности расправиться с маршалом Жуковым.

В 1950 г., когда Сталин начал очередную чистку среди комсостава армии и флота, Конев потерял пост главнокомандующего Сухопутными войсками, но сохранил должность заместителя министра обороны СССР, получив почётную должность главного инспектора Советской Армии. В 1951-м Иван Степанович был вновь понижен и назначен командующим войсками Прикарпатского военного округа.

В декабре 1953 г. Конев назначен председателем Специального судебного присутствия Верховного суда СССР. Восем-

надцатого—двадцать третьего декабря 1953 г. оно приговорило к смертной казни Л. П. Берия, В. Н. Меркулова, В. Г. Деканозова, Б. З. Кобулова, С. А. Гоглидзе, П. Я. Мешика, Л. Е. Влодзимирского. Все они были осуждены на основании антиконституционного закона от 1 декабря 1934 г., который служил юридическим оправданием сталинских репрессий.

Берия обвинялся в том, что он сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, которые ставили своей целью использовать органы внутренних дел против Коммунистической партии и Советского правительства, поставить МВД над партией и правительством для захвата власти, ликвидации советского строя, реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии. Для этого они якобы установили связь с иностранными разведками. При этом подавляющее большинство обвинений (измена родине, шпионаж, реставрация капитализма и т. д.) были полностью вымышленными.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением российского военного историка Ю. В. Рубцова, что «по существу, в преддверии хрущёвских разоблачений культ личности Берии приписали все грехи прошлого режима» [9, с. 356].

Двадцать третьего декабря 1953 г. председатель Специального судебного присутствия Верховного суда СССР маршал Конев отдал письменное распоряжение генерал-полковнику Батицкому немедленно по вынесении приговора привести его в исполнение в отношении осуждённого Берии. Оно было исполнено в 19.50 того же дня лично Батицким в присутствии Генерального прокурора СССР Руденко и генерала армии Москаленко. Приговор в отношении других шести осуждённых был приведён в исполнение в 21.20.

Народы Республики Беларусь и Российской Федерации хранят благодарную память об одном из самых талантливых советских полководцев И. С. Коневе. Его именем названы улица и переулок в городе Речице, где на доме, в котором он жил в 1934–1936 гг., установлена мемориальная доска. Память о маршале Коневе живёт в названиях улиц Москвы и Ленинграда, Львова и Вологды, в названии гиганта

теплохода, бороздящего воды Чёрного моря. Его имени было удостоено одно из старейших военных училищ СССР — Алма-атинское высшее общевойсковое командное. На его родине — в селе Лодейно Подосиновского района Кировской области — воздвигнут бронзовый бюст и открыт мемориальный музей.

В Москве, на здании улицы Грановского, где жил маршал, и во Львове на здании штаба Краснознамённого Прикарпатского военного округа, которым он командовал, были установлены мемориальные доски. Историческая справедливость требует, чтобы имя маршала Конева носила одна из улиц или площадей города Витебска.

Список использованной литературы

1. *Баграмян, И. Х.* Великого народа сыновья / И. Х. Баграмян. — М., 1984.
2. *Понизовский, В.* Солдат переднего края / В. Понизовский // Комсомольская правда. — 1977. — 29 дек.
3. *Иоффе, Э. Г.* Советские военачальники на белорусской земле / Э. Г. Иоффе. — Минск, 1988.
4. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) Российской Федерации. — Фонд. 339. — Оп. 5. — Д. 16. — Л. 14.
5. ЦАМО РФ. — Ф. 208. — Оп. 3038. — Д. 16. — Л. 24.
6. *Гальдер, Ф.* Военный дневник: в 2 кн. / Ф. Гальдер — М., 1971. — Кн. 1.
7. *Спар, У.* Жуков: взлёт и падение великого полководца / У. Спар. — М., 1993.
8. *Карпов, В.* Расправа Сталина над маршалом Жуковым / В. Карпов // Вестник противовоздушной обороны. — 1992. — № 7-8. — С. 71.
9. *Рубцов, Ю. В.* Маршалы Сталина. От Будённого до Булганина / Ю. В. Рубцов. — М., 2006.

ПОДВИГУ ПОГРАНИЧНИКОВ ЖИТЬ В ВЕКАХ

*Михаил Журавков, старший преподаватель ГОИПК и ПРПСО,
методист высшей категории (Гродно)*

28 мая — День пограничника
22 июня — День всенародной памяти жертв
Великой Отечественной войны

Граница... Как много прекрасного и тревожного заключено в этом слове. Это особенно ощущаешь, когда бываешь на погранзаставах. Вот застава № 1 им. Героя Советского Союза В. Усова Гродненского погранотряда... Вслушиваясь в мирную тишину, невольно ставишь себя на место тех, кто в июне 1941 года был здесь. Молодые ребята, пограничники 86-го Августовского пограничного отряда, приняли неравный бой. Они погибли, но не оставили свой ру-

беж, потому что знали, что за ними — Родина, дом, семьи, друзья.

Их было 19 694 — бойцов и командиров, охранявших в 1941-м границу Беларуси. На каждой из погранзастав было 40-50 человек, а немцев — в 4-5 раз больше, и ещё — танки, артиллерия...

На западной границе СССР — у стен Брестской крепости, на Белостокском выступе, под Гродно — защитники Отечества проявили невиданное мужество, геро-